

Научная статья

УДК 343.3/.7

EDN AJRFYR

DOI 10.17150/2411-6122.2025.1.14-21

Установление мотивов при квалификации и расследовании преступлений экстремистской направленности: спорные вопросы и их решение

Я.В. Гармышев^{1✉}, В.С. Ишигеев¹, А.А. Протасевич²

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² г. Иркутск, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: Я.В. Гармышев, garmyv@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы законодательной характеристики субъективных признаков преступлений экстремистской направленности в теории права и правоприменительной деятельности. Проанализированы подходы к пониманию экстремизма, получившие свое отражение в специальной литературе и нормативно-правовых актах отечественного и международного законодательства. Установлены актуальные правоприменительные проблемы уголовного законодательства за преступления экстремистской направленности при определении их мотивации и толковании иных субъективных признаков состава экстремизма, продемонстрировано их влияние в эффективности расследования преступлений. Отмечается связь экстремизма с иными преступлениями в сфере общественной безопасности и предложены алгоритмы их отграничения.

Ключевые слова: квалификация, расследование, преступления экстремистской направленности, субъективная сторона, мотив преступления, цель, ненависть, вражда.

Для цитирования: Гармышев Я.В. Установление мотивов при квалификации и расследовании преступлений экстремистской направленности: спорные вопросы и их решение / Я.В. Гармышев, В.С. Ишигеев, А.А. Протасевич. — DOI 10.17150/2411-6122.2025.1.14-21. — EDN AJRFYR // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2025. — № 1. — С. 14–21.

Original article

Establishing Motives in the Qualification and Investigation of Extremist Crimes: Debatable Problems and Their Solutions

Ya.V. Garmyshev^{1✉}, V.S. Ishigeyev¹, A.A. Protasevich²

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

² Irkutsk, the Russian Federation

Corresponding author, Ya.V. Garmyshev, garmyv@mail.ru

Abstract. The authors examine the legislative characteristics of subjective features of extremist crimes in the theory of law and the practice of law enforcement. They analyze the approaches to the understanding of extremism reflected in specialized publications and normative legal acts of Russian and international legislation. They also establish the relevant law enforcement problems of criminal legislation on extremist crimes that arise when determining their motivation and the interpretation of other subjective features of extremist crimes, and demonstrate their

role in the effectiveness of crime investigation. The connection between extremism and other crimes in the sphere of public safety is demonstrated, and the algorithms for their delimitation are presented.

Keywords: qualification, investigation, extremist crimes, subjective side, motive of the crime, purpose, hatred, enmity.

For citation: Garmyshev Ya.V., Ishigeyev V.S., Protasevich A.A. Establishing Motives in the Qualification and Investigation of Extremist Crimes: Debatable Problems and Their Solutions. *Sibirskie Uголовno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2025, no 1, pp. 14–21. (In Russian). EDN: AJRFYR. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.1.14-21.

Понятие экстремизма в современном обществе, определение его основных черт представляется многоаспектным, так как данное социальное явление существует в различных сферах общественной жизни: оно может быть политическим, носить религиозный характер, идеологический и др. Однако вышеуказанное явление в различных его свойствах представляет опасность общественной безопасности, поскольку основывается на нетерпимости, угрозах и порождает такие варианты противоправных действий, где законодателю необходимо определить баланс между интересами безопасности личности, общества и государства [1, с. 289; 2, с. 477].

В рамках правового регулирования противодействию экстремизму на международном уровне определено, что под ним понимается «какое-либо деяние, направленное на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований и участие в них» [3, с. 374]. Тем не менее, принятие же на национальном уровне законодательных основ в области противодействия экстремизму, где были уточнены элементы хулиганских действий, вандализма они не способствовали толкованию правовой природы данного социального явления.

В научной литературе согласно одному подходу происходит отождест-

вление экстремизма и терроризма, согласно второму подходу под экстремизмом нужно понимать «форму антиобщественных действий, основанной на радикальных, крайних вариантах взглядов и действий, в-третьих, предлагается считать экстремизмом формой противоправной деятельности, которая основана на насилии и направлена против основ конституционного строя и прав граждан» [2, с. 477]. В рамках правовой сущности экстремизма есть подход в его объяснении через объективные характеристики состава деяния, в связи с чем «предлагалось определить понятие экстремизм со схожими правовыми понятиями, однако особенности доказательственной базы предопределяются в основном содержанием умысла, следовательно, на этапе правоприменения возникают определённые трудности в процессе квалификации и расследования преступлений» [4, с. 18; 5, с. 98–101].

Таким образом, современная уголовно-правовая наука так же не выработала определения понятия экстремизм и преступные деяния по своей сущности, сопряжённые с анализируемым понятием по мотивации и объективным признакам, обладают значительной степенью общественной опасности.

Исходя из этимологии слова экстремизм основная его черта заключается в существовании у виновных лиц край-

них взглядов к обществу, что особенно ярко выражено в политической сфере, где это правовое явление связан еще с терроризмом.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹. Необходимо учитывать то обстоятельство, что, «обуславливая различие в субъективных элементах экстремистских и террористических деяний, необходимо учитывать характер общественной их опасности, следовательно, для их разграничения присутствует специальная цель, политический не является главным, он обладает особой значимостью только при совершении террористических актов» [6, с. 183; 7, с. 334].

Между тем в специальной литературе недостаточно уделяется мотивации экстремистского поведения. В процессе определения мотивов преступлений, связанных с экстремизмом практическими работниками, допускаются квалификационные ошибки «мотивы указываются, но не конкретизируются, что необходимо по УПК РФ, выводы о мотивах нередко формируются на основе только анализа объективной стороны преступления и очевидных характеристик подозреваемых и потерпевших,

не учитывается показатели длительных межличностных отношений потерпевшего и обвиняемого, наличие между ними конфликтов» [4, с. 18].

В этой связи согласно одному подходу, отраженному в современной теории права для процесса квалификации важна именно мотивация экстремизма, для итогового установления его ключевых характеристик, а не установленные «следствием методы преступной деятельности виновных лиц, важны конкретные мотивы и цели» [8, с. 22]. Представляется, что данное суждение является правильным, вышеуказанное обстоятельство является внутренним стимулом при совершении лицом конкретных противоправных действий, оправданием каких-либо поступков, мотив свойственен любому деянию, экстремизму тоже. Все экстремистские действия имеют отличительные субъективные признаки в контексте мотива преступления и нужно определить их специфику.

Отечественное уголовное законодательство: в ст. 282.1 уголовный закон России определил так же организацию экстремистского сообщества, где так же упоминается указанный мотив. Кроме этого ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства установлено совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды в отношении какой-либо социальной группы, однако не указывает, что под этим понимается.

При квалификации конкретных видов преступлений, учитывая изменения в уголовном законе России от 27 июня 2007 года (установление экстремистского мотива) следует на текущий момент считать то обстоятельство, что помимо ранее существовавшей мотивации, теперь деяния должны будут

¹ О противодействии терроризму : Федер. закон от 06 марта 2006 № 35-ФЗ // «Консультант Плюс сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 2.11.2024).

совершаться еще с экстремистским мотивом.

Для установления содержания экстремистского мотива важно установить понятие «социальная группа». Кроме этого, следует еще отличать анализируемое понятие от социальной категории, где люди обладают сходными социальными признаками, так же в обществе имеют место быть социальные связи в группах, между которыми их участники не связаны ни межличностными, ни формальными отношениями, объединяет их только образ жизни, стандарты поведения и культурные элементы. Следовательно, для практики правоприменения при расследовании преступлений не понятно смысловая характеристика состава деяния по ст. 282.1 УК РФ [4, с. 19].

В этой связи буквальное понимание смысла содержания словосочетания «социальная группа» предопределяет вывод о том, что под содержание данного понятия следует причислить любую из их значительного числа, например, группу болельщиков, все преступные группы и т. д., что может привести к неоправданно широкому применению уголовно-правовых норм о преступлениях экстремистской направленности. Так, «в качестве примера рассмотрения вышеуказанной проблемы судами были квалифицированы преступления по мотивам вражды и ненависти к определенной социальной группе нападение семи подростков на двух своих сверстников из других неформальных группировок» [9, с. 6; 10, с. 41].

Представляется, что только на основе социально значимого элемента в общественных отношениях можно выделять различные социальные группы, а «характеристики асоциальных показателей свойственных определённой группе людей, например, членство в

преступном сообществе, судимость может подпадать под определение преступлений экстремистской направленности» [9, с. 6].

Вопрос законодательной характеристики понятия «социальная группа» в своё время по ст. 282 УК РФ стал предметом рассмотрения в Конституционном суде России, и было определено, что квалификация действий виновных лиц по статье 282 УК РФ возможна за действия, которые предопределены содержанием прямого умысла: он направлен на возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства человека или группы лиц. Тем не менее, до конца не решен вопрос в определении понятия «социальная группа» и предлагается их определить нормативно.

В этой связи в содержательном контексте экстремизм связан с психологической и национальной сферой жизнедеятельности общества: он представляет собой форму ненависти, циничного отношения к общепризнанным нормам и ценностям, хотя в целом нужная и общая характеристика субъективных признаков деяния, именно поэтому в противодействии с этим явлением невозможно обойтись только правовыми средствами.

При квалификации и расследования преступлений, связанных с экстремизмом, как отмечается в научной литературе одна из проблем состоит в том, что при конкретизации преступной мотивации в уголовном законе присутствуют два правовых термина «ненависть» и «вражда» и С.В. Борисов указывает, что термин «вражда» является излишним и затрудняет понимание уголовно-правовой нормы, устанавливающей запрет на противоправные действия экстремистской направленности [9, с. 7].

Поведенный нами анализ судебных решений по уголовным делам по экстре-

мизму², а также ознакомление с результатами обобщения судебной практики в отдельных регионах³, позволили прийти к выводу, что определенный мотив того или иного преступления в большинстве случаев определяется судами как «ненависть или вражда», «ненависть либо вражда» или «ненависть и вражда». Так, например, по приговору Головинского районного суда г. Москвы А. и В. совершили действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц, по признакам расы и происхождения, совершенны публично, где находясь на территории г. Москвы в неустановленном месте, подыскивали неустановленное красящее вещество черного цвета и кисточку для использования в последующем при совершении действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц, по признакам расы и происхождения, избрав в качестве способа преступления, публичный⁴. В отдельных же случаях правоприменителем законодательный термин «вражда» определяется как юридический факт, характерный для общества в целом, и не может быть характерен в мотивации отдельного конкретного состава преступления экстремистской направленности.

² Юр.консульт: судебная практика : офиц. сайт. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-282-uk-rf-vozbuzhdenie-nenavisti-libo-vrazhdy-a-ravno-unizhenie-chelovecheskogo-dostoinstva/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-282-uk-rf--1-282017-vozbuzhdenie-nenavisti-libo-vrazhdy-a-ravno-unizhenie-chelovecheskogo-dostoinstva.html> (дата обращения: 03.11.2024). Режим доступа: свободный.

³ Судебная практика: офиц. сайт URL: https://sovetsky.wlk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=165 (дата обращения: 03.11.2024).

⁴ Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BLUEU164bUdQ4/> (дата обращения: 03.11.2024).

Ненависть и вражда, которые временно относятся к мотивации экстремизма является необоснованным в контексте системности, так как термин «вражда» предопределен объективной реальностью взаимоотношений между людьми, что характеризуется взаимной ненавистью, а не условиями внутренних побуждений. При квалификации и расследования преступлений, связанных с экстремизмом в мотивации деяния следует устанавливать условия объективности ненависти, не нужно проводить знак равенства между ненавистью и враждой, одновременно данные понятия несовместимы в практическом плане.

В теории уголовного права есть точка зрения о дополнении в анализируемой группе преступлений мотива — розни [11, с. 12; 26]. Представляется, что данная концепция не совсем корректна, хотя и в определенной мере отражает содержательный элемент субъективной стороны экстремизма, но полностью раскрыть содержание мотивации преступлений, связанных с экстремизмом не позволяет, будет в мотивировочной части процессуальных документов практическим работникам создавать дополнительные трудности при отграничении вышеуказанных терминов.

При установлении мотивации преступлений экстремистской направленности важно их отграничивать от смежных составов преступлений в сфере общественной безопасности по элементам субъективных признаков, в частности хулиганства, что предусмотрено п. «б» ст. 213 УК РФ. Это обусловлено тем, что в уголовном законодательстве встречаются два побуждения: ненависть и вражда.

Как отмечает Н.В. Кузьмина в определенных «случаях экстремизм

«исчезал» после определения мотива совершенного преступления и видоизменялся в хулиганство, что имело совсем иную квалификацию содеянного» [4, с. 19]. Фактически возникает конкуренция мотивов и нужно определить смысловой признак деяния. В юридической литературе отсутствует однозначное решение вопросов при квалификации данных ситуаций на практике [12, с. 105]. В этой связи согласно одному подходу «при квалификации таких деяний необходимо выделять один доминирующий мотив, который и должен определять квалификацию содеянного как обычного хулиганства либо как иного преступления, совершенного по мотиву определенной ненависти или вражды. В последней ситуации статья 213 УК РФ не применяется, за исключением случаев реальной совокупности» [8, с. 22]. Согласно второму подходу в преступном деянии присутствует «один доминирующий мотив и практическому работнику по уголовному делу нужно установить все мотивы виновного субъекта и определить главный в побуждениях к преступлению» [13, с. 76]. Тем не менее, данная точка зрения не решает вопрос о том, возможно ли сочетание мотивов экстремизма и хулиганства в конкретном составе преступления, что представляет невозможным.

Следовательно, в хулиганстве в субъективной стороне при расследовании деяния должно быть установлено негативное отношение виновного к общественным элементам и иным признакам. Кроме этого, совершенно справедливо определил Верховный Суд России, что преступлении экстремистской направленности следует ограничивать их от иных деяний в аспекте личной неприязни к потерпевшему лицу и «при этом для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанные с национальными, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе» [9, с. 8]. При расследовании преступлений экстремистской направленности на текущий момент следует руководствоваться сложившейся практикой применения правовых норм и рекомендациям Пленума Верховного суда России, одна из проблем квалификационных ошибок может быть устранена только путем исключения в уголовном законе п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ и практическим работникам при расследовании уголовных дел нужно правильно понимать смыслообразующие мотивы преступления.

Список использованной литературы

1. Босхолов С.С. В поисках баланса интересов личности, общества и государства в сфере обеспечения национальной безопасности / С.С. Босхолов. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).288-292. — EDN SLOXKS // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 3. — С. 288–292.
2. Аниканова К.Ю. Экстремистская деятельность: понятие, сущность и классификация / К.Ю. Аниканова, Е.В. Мирошников. — EDN XNIPSF // Вопросы устойчивого развития общества. — 2022. — № 8. — С. 476–483.
3. Сулейманов Э.Э. Проблемы экстремизма в уголовном праве Российской Федерации / Э.Э. Сулейманов, Л.А. Камалиева. — EDN EUDROT // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2021. — № 5(57). — С. 373. — 377.
4. Кузьмина Н.В. Установление мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности: проблемы практики правоприменения / Н.В. Кузьмина. — EDN NDSFMX // Российский следователь. — 2010. — № 24. — С. 18–23.

5. Егоров Н.Н. Криминалистические аспекты классификации следственных действий как одного из основных средств доказывания / Н.Н. Егоров, А.А. Протасевич. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.98-108. — EDN GJGYHD // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 3. — С. 98–108.
6. Факов А.М. Экстремизм и терроризм: разграничение понятий по уголовному праву РФ / А.М. Факов. — EDN OESLZD // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — Т. 13, № 5. — С. 182–185.
7. Готчина Л.В. Истоки терроризма в России и особенности его предупреждения в условиях цифровизации общества / Л.В. Готчина, П.Л. Сердюк. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(3).333-339. — EDN AQMDBS // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 4. — С. 333–339.
8. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Хлебушкин. — Саратов, 2007. — 27 с.
9. Борисов С.В. Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности / С.В. Борисов. — EDN RSUNAB // Уголовное право. — 2013. — № 6. — С. 4–9.
10. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / под. ред. В.Н. Кудрявцева. — Москва : Городец, 2007. — 336 с.
11. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование) : автореф. диссер. ... доктора юрид. наук / С.Н. Фридинский. — Москва, 2011. — 42 с.
12. Костылева О.В. Борьба с проявлениями экстремизма мерами уголовного закона: оценка научной обоснованности / О.В. Костылева. — EDN JUUWCL // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2008. — № 4. — С. 105–118.
13. Можегова А.А. Спорные вопросы установления мотива «экстремистского» хулиганства / А.А. Можегова. — EDN SZJHCD // Законодательство. — 2014. — № 8. — С. 75–78.

References

1. Boskholov S.S. Seeking a Balance Between the Interests of the Individual, Society and the State in Ensuring National Security. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 3, pp. 288–292. (In Russian). EDN: SLOXKS. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(3).288-292.
2. Anikanova K.Yu., Miroshnikov E.V. Extremist Activities: Concept, Essence and Classification. *Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva = Issues of Sustainable Development of Society*, 2022, no. 8, pp. 476–483. (In Russian). EDN: XNIPSF.
3. Suleimanov E.H., Kamaliev L.A. Problems of Extremism in the Criminal Law of the Russian Federation. *Skif. Voprosy studentcheskoi nauki = Sciff. Questions of Student Science*, 2021, no. 5, pp. 373–377. (In Russian). EDN: EUDROT.
4. Kuz'mina N.V. Establishing Motives in the Qualification of Extremist Crimes: Issues of Law Enforcement Practice. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2010, no. 24, pp. 18–23. (In Russian). EDN: NDSFMX.
5. Egorov N.N., Protasevich A.A. Criminalistic Aspects of Classifying Investigatory Actions as One of the Key Means of Proof. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no. 3, pp. 98–108. (In Russian). EDN: GJGYHD. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.3.98-108.
6. Fakov A.M. Extremism and Terrorism: Differentiation of the Concepts According the Russian Criminal Law. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2020, vol. 13, no. 5, pp. 182–185. (In Russian). EDN: OESLZD.
7. Gotchina L.V., Serdyuk P.L. The Origins of Terrorism in Russia and the Specifics of its Prevention in the Conditions of the Digitization of the Society. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 4, pp. 333–339. (In Russian). EDN: AQMDBS. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(3).333-339.

8. Khlebushkin A.G. *Criminal Extremist: Concept, Types, Problems of Criminalization and Penalization*. Cand. Diss. Thesis. Saratov, 2007. 27 p.

9. Borisov S.V. The Problems of Identification of Content and Correlation of Motives in the Course of Classification of Extremist Crimes. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2013, no. 6, pp. 4–9. (In Russian). EDN: RSUNAB.

10. Kuznetsova N.F. *Problems of Crime Qualification. Lectures for the Course “Basics of Crime Qualification”*. Moscow, Gorodets Publ., 2007. 336 p.

11. Fridinskii S.N. *Counteraction to Extremist Activities (Extremism) in Russia (Social-legal and Criminological Research)*. Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2011. 42 p.

12. Kostyleva O.V. Fight Against Extremism by Using Criminal Law Measures: Assessment of Scientific Reasonableness. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 2008, no. 4, pp. 105–118. (In Russian). EDN: JUUWCL.

13. Mozhegova A.A. Determining the Motive For ‘Extremist’ Hooliganism: Controversial Points. *Zakonodatelstvo = Legislation*, 2014, no. 8, pp. 75–78. (In Russian). EDN: SZJHCD.

Информация об авторах

Гармышев Ярослав Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, garmyv@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8667-8030>, SPIN-код: 6726-6892, AuthorID РИНЦ: 676868.

Ишигеев Владимир Степанович — заслуженный юрист Республики Бурятия, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, vladimir.ishigeev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8476-4996>, AuthorID РИНЦ: 333349.

Протасевич Александр Алексеевич — заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Бурятия, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-7303-1196>, SPIN-код: 4785-1705, AuthorID РИНЦ: 415757.

Authors Information

Garmyshev, Yaroslav V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, garmyv@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8667-8030>, SPIN-Code: 6726-6892, AuthorID RSCI: 676868.

Ishigeyev, Vladimir S. — Honored Lawyer of the Republic of Buryatia, Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation. vladimir.ishigeev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8476-4996>, AuthorID RSCI: 333349.

Protasevich, Alexander A. — Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7303-1196>, SPIN-Code: 4785-1705, AuthorID RSCI: 415757.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 19.01.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 30.01.2025

Принята к публикации / Accepted 24.03.2025

Дата онлайн-размещения / Available online 28.03.2025